

Дия Гарина

Прощание со сказкой или...

Дия Гарина

Прощание со сказкой или...

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5020518

*Гарина Д. Прощание со сказкой или...: Муницип. бюджет. учреждение
«Южно-Сахалин. централиз. библиот. система», Центр. гор. б-ка им. О.
П. Кузнецова; Южно-сахалинск; 2012*

Аннотация

Сказка о двух братьях. Младший брат верил в сказки, а старший брат предпочитал жить в реальном мире. И вот волею судьбы, после ссоры, они попадают в сказку. Встречаются со сказочными героями: Спящей красавицей, Красной Шапочкой и Волком, Коньком-горбунком и др.

Что победит, вера в сказку или...?

Дия Гарина

Прощание со сказкой или...

Знаете ли вы, что такое родиться, в один день со старшим братом? Вот и Павлик Гавриков не знал, а просто родился, начисто испортив своему братишке шестой день рождения. Ну, посудите сами, каково было хмурому Женьке встречать его – день рождения, а не младшего братишку – без мамы, которая была очень занята появлением на свет нового члена семьи и целую неделю носа домой не показывала? Нет, папа, конечно, старался, чтобы старший сын получил положенные подарки, и бабушка приготовила изумительный торт, но... Что ни говори, а день рождения у Женьки был испорчен. Об этом он не забывал напоминать Павлику каждый год, когда до долгожданного дня оставалась всего лишь ночь, и можно было всласть поломать голову над тем, что тебе завтра подарят. Вот и сегодня вечером Женька влетел комнату, которую из последних сил делил с младшим братом, распахнув дверь так, словно за ней скрывались одновременно Бармалей, Фантомас и учитель музыки Сергей Семенович. То есть, хлопнув ее о стенку с грохотом горного обвала.

– Я не понял юмора, Джуниор! – с порога заявил старший брат, который за шесть лет посещения элитной английской школы приобрел сварливый характер и дурную привычку называть Павлика «Джуниор», что в переводе, как известно,

означает просто «Младший». – Какого черта в моих учебниках делают всякие «Короли-львы», «Алладины», «Белоснежки» и прочие «Спящие красавицы»? Тебе мало своих полок?

Женька широко раскинул руки, обводя громоздившиеся до потолка бесконечные полки с книгами, львиную долю которых занимали сказки. «Золотые», «Серебряные» и «Изумрудные коллекции сказок», будто стойкие оловянные солдатики выстроились на стеллажах, не желая уступать ни пяди старенькому компьютеру, недавно поселившемуся в Женькином углу.

– Тебе завтра сколько стукнет, старик? – не унимался старший брат, решивший как всегда испортить Павлику настроение перед таким замечательным днем.

– Семь, – буркнул Павлик.

– Вот именно – семь! А ты как маленький все сказочками балуешься. Может, ты еще и в Деда Мороза веришь? А, Джуниор?

– Если ты еще раз назовешь меня «Джуниор»... – предупредил Павлик со злыми слезами в голосе.

– А как тебя еще называть? – удивился старший брат, наугад вытаскивая одну из «Сказок». – «Она уколола палец веретенном, и весь дворец погрузился в волшебный сон...» Полный отстой! Лучше бы в «ДУМ» играл, как все нормальные дети, чем верить в то, чего на самом деле не существует...

– А разве те монстры, которых ты в «ДУМе» громишь,

существуют на самом деле? – взвился Павлик, и попытался вырвать книгу из рук брата.

– Может, и существуют, – процедил Женька, не желая уступать трофеей. – Где-нибудь на других планетах. Зато твои сказки – стопудово дурацкие выдумки.

– Нет, не выдумки! – Павлик изо всех сил дернул книжку.

– Выдумки. Дурацкие!

Женька резко рванул «Сказочную коллекцию» к себе, раздался треск и Павлик, потеряв равновесие, полетел на пол. Все еще сжимая в руках половинку разорванной книги.

– Ах ты, гад! – Павлик украдкой протер глаза, чтобы старший брат не увидел его слез, – Это же моя любимая. И сказки в ней никакие не выдумки. Только все это в особой стране происходит. Ну, как в «Десятом королевстве». Видел?

– Видел-видел. И до слез хохотал, когда ты потом чуть все зеркала в доме не переколотил, проверяя их на волшебность. Хотел в сказочной стране оказаться?

– Хотел! – набычился Павлик, пытаясь с помощью скотча вернуть пострадавшей книге первоначальный вид. – А папа говорит, что если человек чего-то по-настоящему хочет, то обязательно добьется своего. Вот и я когда-нибудь в сказку попаду. Честное слово!

– А я даю честное слово, – Женька угрожающе пошел на Павлика, – что отучу тебя верить в дурацкие выдумки. Чтобы старшего брата не позорил. Все для этого сделаю! Даже...

– Все для этого сделаешь? – переспросил чей-то мелодич-

ный голос. – Это хорошо. Просто превосходно.

– Это ты сказал, Джуниор? – Женька удивленно уставился на Павлика.

– Н-нет, – Павлик испуганно замотал головой, – не я. И голос не мой.

– Значит, показалось, – беспечно заявил старший Гавриков, но на всякий случай внимательно осмотрел комнату. Даже под двухъярусную кровать заглянул. – Да, кто ж так книги клеит, Джуниор? Ладно, давай сюда свою «Коллекцию»...

Женька отобрал у Павлика скотч и очень быстро придал пострадавшей книжке почти первоначальный вид. Вероятно, сказывалась привычка.

– Все, – старший брат, преувеличенно торжественно вручил исцеленную книгу Павлику. – Забирай свое сокровище. Можешь даже ее под подушку положить. И увидеть во сне всю эту ерундистику. Смотри только, не испугайся!

– После того, как ты мне свой дневник показал, я уже ничего не боюсь, – обиженно пробормотал Павлик, втискивая книгу на переполненную полку.

– Вери гуд, – похвалил Павлика Женька. – Значит, не испугаешься, когда я ночью через балкон вернусь.

С этими словами Женька направился к своей кровати, что на нижнем ярусе, и с помощью нескольких рубашек скрученных в комок создал иллюзию лежащего под одеялом тела. А потом под укоризненным взглядом младшего брата быстро облачился в «клевый прикид»: черную водолазку, кожа-

ные штаны и жилетку. Повязав голову черной же банданой с оскаленным черепом и скрещенными костями, Женька приложил к губам палец, погрозил им Павлику и, выйдя на балкон, растворился в вечернем сумраке. Только тихий скрип сообщал, что он не пустил в ход волшебные крылья, а всего лишь спустился по пожарной лестнице.

Павлик вздохнул. Если бы только мама узнала! Но от кого? Не от него же, Павлика? Фигушки! Павлик – не предатель. Еще раз вздохнув, младший Гавриков потушил свет и полез на свою кровать, гадая, какие же подарки он получит завтра от папы, мамы и бабушки. К тому, что проще дождаться летом снега, чем подарков от старшего брата он давно уже привык.

Проснулся Павлик от света. Не желтого электрического, не лилового предрассветного и не пронзительного солнечного. Зыбкое серебристое сияние струилось по комнате, как вода в кристально-чистом ручье. И в нем как в настоящей воде скользила вдоль полок с книгами призрачная женская фигура. Тоже немного сияющая. Павлик кинул быстрый взгляд на Женькину кровать, но там все еще горбился ком из накрытых одеялом рубашек. И хоть мальчик оказался один на один с таинственной гостьей, он совсем не испугался. Потому что сразу понял: он спит. А разве можно бояться сна?

– Но ты вовсе не спишь, – негромко произнесла призрачная женщина, и мальчику показалось, что это заиграл оркестр маленьких серебряных колокольчиков.

Павлик ничуть не удивился тому, что незнакомка так легко прочла его мысли. Только смутился очень и попытался не думать совсем. Но это оказалось непросто. Скоро голова его была полна обрывками самых невозможных и фантастических предположений на тему: маленький мальчик и приведение, мальчик и инопланетянка, мальчик и ...

– Фея, – улыбнулась женщина, перестав быть прозрачной. И Павлик увидел, что его гостя прекрасна. Как и положено настоящей фее.

– Какая такая фея? – на всякий случай переспросил он, опасаясь, что ослышался.

– Добрая, – ответила фея, зависая над кроватью Павлика. – Добрая фея из сказки... Из сказки... Из многих сказок. Меня так и зовут Добрая фея. А если коротко, то просто – Дея.

– А-а-а, – протянул Павлик, прислушиваясь к ударам радостно застучавшего сердца, – А что вы здесь делаете?

– Читаю...

– Читаете? – опешил Павлик. – Что читаете?

– Всё. Все сказки, которые у тебя есть.

– Понятно-о-о, – Павлик, даже немного расстроился. Он-то думал, что фея явилась к нему, чтобы забрать в сказочную страну, где младшему Гаврикову предстоит спасти какую-нибудь принцессу, Белоснежку или Герду... Ну, на худой конец – Красную шапочку. А она читает, оказывается! Для этого, между прочим, библиотеки есть!

– В библиотеку я не попаду, – вздохнула фея.

– Почему? – спросил сконфуженный Павлик.

– Потому что я могу приходить только туда, где в меня верят. Так что библиотеки для меня закрыты. Особенно по ночам. Понятно?

– Понятно. Непонятно только зачем вам вообще читать? Вы же в этих сказках живете...

– Живу, – фея легким кленовым листом спланировала на край кровати мальчика. – И потому мне очень интересно, что вы про нас в своих книгах насочиняли. Есть у людей такая нехорошая привычка – все приукрашивать и преувеличивать. Вот как сейчас помню, рассказала я Шарлю историю про Красную Шапочку. Честную и правдивую от первого до последнего слова. И что же теперь нахожу в твоих книгах? Что Серый волк проглотил бабушку и Красную Шапочку, а потом охотники убили волка, разрезали ему живот – б-р-р, гадость какая! – и оттуда вышли целые и невредимые бабушка с внучкой!

– Ну, правильно, – не понял Павлик ее возмущения.

– Нет, не правильно! – воскликнула фея. – Все было совсем не так!

– А как? – жадно спросил Павлик, надеясь услышать эту историю из уст очевидца, но...

Но тут заскрипела пожарная лестница, и в прикрытую занавеской балконную дверь прокрался опасливо озирающийся Женька.

– С кем это ты тут разговаривал? – шепотом спросил он, косясь на дверь. – Мама, что ли, заходила?

– Да, нет, Женька! – воодушевлено начал Павлик, – Это же фея со мной говорит, разве ты не видишь?

– Нет, – зевнул Женка, – не вижу. А вижу, что ты со своими сказками совсем того...

Он покрутил пальцем у виска и начал развязывать кроссовки. Возмущенный Павлик уже собирался обвинить брата в полной и окончательно слепоте, как вдруг заметил, что комната пуста. То есть, кроме него самого и спящего на ходу Женьки в ней больше никого нет. А источником серебристого света, струящегося в теплом летнем воздухе, была всего лишь полная луна.

– С такими «приходами» ты скоро на меня кидаться начнешь, – ворчал тем временем юный гуляка, принимаясь за развязывание второго шнурка. – Надо с этим срочно что-то делать!

– Конечно! – подтвердил знакомый мелодичный голос. – Надо что-то делать. И я даже знаю что именно.

Ночная тень, сгустившаяся в углу, дрогнула, и на середине комнаты вышла женщина в одежде из причудливо движущихся лоскутьев тьмы. Лицом она была поразительно похожа на Добрую фею, всего лишь минуту назад говорившую с Павликом. Те же прекрасные тонкие черты только чуть более резкие. А улыбка, которой она одарила мальчиков, была горькой, как неисполненные мечты.

Одним прыжком Женька очутился между незнакомкой и застывшим от неожиданности Павликом.

— Что вы здесь делаете? — голос старшего брата напряженно зазвенел, а рука быстро шарила по кровати, пытаясь в поисках какого-нибудь оружия. — Кто вы такая?!

— Я — фея, — улыбнулась черная женщина.

— Которая говорила с моим братом? — нахмурился Женька, казалось, ничуть не удивившийся такому обстоятельству.

— Нет! — замотал головой пришедший в себя Павлик. — Врет она все! Никакая она не фея...

— Ну, почему же... — подняла бровь незнакомка. — Я тоже — фея. Феи ведь бывают разные: Добрые и ...

— И злые, — закончил Павлик, покрывшись холодным потом.

— И бывшие Добрые, — пояснила гостя, медленно приближаясь, — Меня зовут Зея.

— Что вам здесь нужно? — еще раз повторил Женька, не сходя с места, так что скоро Злая Фея оказалась рядом с ним.

— Мне? Ничего. Это тебе было что-то нужно. Кажется, ты хотел, чтобы твой брат перестал верить в такую чепуху как сказки? Правильно?

— Ну, — хмуро согласился Женька.

— Так вот, я могу это устроить. Если только ты выполнишь одно мое... поручение.

— Какое?

— О, ничего сложного в нем нет, — улыбнулась Зея. — Осо-

бенно для тебя. Ты ведь уже перестал верить в сказки?

– Еще бы! – хмыкнул старший Гавриков, – Мне ведь завтра тринадцать исполняется. То есть уже сегодня. Так что в вас я тоже не верю. Это все сон.

– Пусть будет сон, – охотно согласилась Зея, – Только если ты сделаешь все, как я скажу, после этого сна Павлик даже слова такого не вспомнит – «сказки». Ну, как, согласен?

– Согласен, – тряхнул головой Женька. – Чего не сделаешь для любимого младшего брата!

Павлик хотел возмутиться, но вдруг обнаружил, что не может даже мизинцем пошевелить. «Чары, – пронеслось у него в голове, – Она заколдовала меня!»

– А теперь слушай внимательно, Евгений, – Зея вытянула руку ладонью вверх и через секунду уже протягивала Женьке большое красное яблоко. – Хоть ты и не веришь в сказки, но, надеюсь, ты их еще помнишь. И помнишь, что однажды в честь рождения одной принцессы ее счастливые родители устроили обалденный бал. И пригласили на него всех кроме...

– Кроме вас! – одновременно воскликнули братья.

Только Женька вслух, а Павлик про себя, так как все еще не мог произнести ни слова.

– Правильно, – кивнула Злая фея, – И за это я предсказала, что когда принцесса вырастет, она уколется веретеном и умрет. Но тут вмешалась моя любезная сестрица и вместо того, чтобы умереть от укола принцесса погрузилась в сто-

летний сон. Вместе со всем королевством. Так вот, я не желаю, чтобы последнее слово оставалось за этой Доброй выскочкой. И ты мне в этом поможешь.

– Как? – хрипло спросил Женька.

– Ты отправишься в Уснувшее королевство, разбудишь принцессу и дашь ей это яблоко. Его я одолжила у одной своей хорошей знакомой, – мачехи Белоснежки.

– Ну, уж нет! – возмутился Женька. – Вы, гражданочка, адресом ошиблись. Вам киллер наемный нужен, а не я!

– Мне нужен ты. Потому что... Потому что ты. И не бойся, принцесса не умрет. Просто снова погрузится в сон. Еще лет на двести. И пришедший принц не сможет ее разбудить. Конец известной сказки изменится, связь между вашим миром и миром волшебства нарушится, и твой брат, а вместе с ним все дети Земли перестанут верить в сказки. Стопудово.

Ну, если стопудово... – Женька задумался, быстро взглянул на замершего Павлика и решительно кивнул. – Я согласен. Все равно это только сон. Видишь, Джуниор, на что я иду ради тебя? Даже в сказку готов сунуться! Сам бы никогда не подумал, что дойду до такого.

Женька взял протянутое Зеей яблоко и внимательно его оглядел.

– А почему яблоко? – спросил он Злую фею. – Почему не веретено? Тогда принцессу даже будить не придется. Один укол и она будет спать еще сто лет, еще укол – двести...

– Веретено не поможет, – Зея дернула щекой, что говори-

ло о ее крайнем раздражении. – После того, как юная принцесса им укололась, она стала не восприимчива к яду, которым я смазала острие. Как у вас говорят, у нее выработался иммунитет. Вот и пришлось мне идти на поклон к этой нахалке – мачехе Белоснежки. Большого унижения я в жизни своей не испытывала!

Черная волшебница еще раз дернула щекой и резко взмахнула неизвестно откуда взявшейся волшебной палочкой кроваво-красного цвета. В тот же миг стена с книжными полками исчезла, и в комнату ворвались яркие солнечные лучи. Широко открытыми глазами смотрел Павлик, как за исчезнувшей стеной проступали контуры цветущего луга. Порыв свежего утреннего ветра сдул волосы с его вспотевшего лба, и аромат полевых цветов закружился по душной комнате. Все существо семилетнего мальчика рвалось туда, в ставшую теперь такой близкой мечту, но скованное чарами тело не повиновалось. Он так и остался сидеть на кровати, сглатывая неизвестно откуда появившиеся слезы. Ну, почему? Почему в мире все так несправедливо! Ведь это он, Павлик, должен был попасть в сказку, потому что хотел этого больше всего на свете. А вместо него в волшебную страну отправится ни во что не верящий Женька!

– А как я найду дорогу к принцессе? – старший Гавриков был немного смущен произошедшим на его глазах чудом, в которое он упрямо отказывался верить.

– Я дам тебе помощника, – улыбнулась Зейя. – Даже двух.

Держи!

Не успел Павлик глазом моргнуть, как в руках его брата появилась плоская черная коробка, которая на проверку оказалась новеньким ноутбуком. Настоящим. Работающим. Его экран весело подмигнул мальчикам и выдал карту волшебной страны с подробным указанием маршрута к Уснувшему королевству. Но на этом чудеса не кончились. В углу комнаты за клубился туман, и из него сам по себе выехал сверкающий никелированными деталями мотоцикл.

– Ух, ты! Настоящий «Харлей»! – восхитился Женька и осторожно провел рукой по сидению, словно боялся, что мотоцикл исчезнет. В ответ «Харлей» тихо и радостно заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.